УДК 908 (470 + 571)

DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-1-29-41

Н. П. Матханова¹, Н. Н. Родигина²

¹ *Институт истории СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

² *Новосибирский государственный педагогический университет
ул. Виллюйская, 28, Новосибирск, 630126, Россия*

*Тобольская комплексная научная станция УрО РАН
ул. Акад. Ю. Осипова, 15, Тобольск, 626152, Россия*

istochnik_history@mail.ru, natrodigina@list.ru

**«ДА ХОРОШО ЛИ МЫ ЗНАЕМ ТУ КРОХОТНУЮ ЧАСТИЧКУ
ЗЕМЛИ, НА КОТОРОЙ САМИ ЖИВЕМ?»:
УЧЕБНИК ПО РОДИНОВЕДЕНИЮ М. В. ЗАГОСКИНА (1870 ГОД)**

Предпринят дискурсный анализ одного из первых в Российской империи учебников родиноведения, написанного иркутянином М. В. Загоскиным в 1870 г. Раскрыт исторический, мировоззренческий, биографический контекст создания учебника, охарактеризован образ его автора. В качестве источников привлечены тексты учебных пособий второй половины XIX в., эпистолярное и публицистическое наследие областников, разноплановые тексты самого Загоскина. Доказано, что учебник являлся для Загоскина логичным продолжением его педагогической, исследовательской, литературной деятельности и был направлен на формирование регионального патриотизма. В сравнении с другими учебными пособиями второй половины XIX в. данный учебник отличается интегративным характером (содержит сведения из географии, биологии, истории, этнографии, статистики и др.), внятной структурой, стремлением учитывать возрастные особенности учащихся.

Ключевые слова: учебная литература второй половины XIX в., краеведение, родиноведение, областничество.

В последние десятилетия учебная литература находится в сфере пристального внимания историков, социологов, литературоведов, культурологов: ее рассматривают как инструмент идеологического воздействия государства и институт формирования национального самосознания, как источник изучения конвенциональных представлений о статусе, задачах и уровне развития тех или иных наук, предназначенных для «школьного потребления», материал для реконструкции идеальной модели ученика как будущего

го подданного / гражданина (см.: [Историки читают..., 2002; Учебный текст..., 2008; Кто боится учебника..., 2013] и др.). Значительно реже учебники привлекаются для исследования региональной идентичности (см.: [Лескинен, 2010; Баранникова, Безрогов, 2011] и др.). Как правило, предметом изучения становится потенциал современных учебных пособий по краеведению, что вполне объяснимо, учитывая интерес как власти, так и общества к выбору и содержанию тех «позитивных» социальных идентичностей,

Матханова Н. П., Родигина Н. Н. «Да хорошо ли мы знаем ту крохотную частичку земли, на которой сами живем?»: Учебник по родиноведению М. В. Загоскина (1870 год) // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 1: История. С. 29–41.

которые призвана формировать учебная литература. В немногочисленных публикациях, посвященных анализу учебных пособий по краеведению и родоноведению имперского периода (см.: [Лоскутова, 2011; Зубарева, 2014; Любичанковский, 2017; Пирожков, 2014] и др.), не упоминается один из первых в России учебников по родоноведению, созданный иркутским учителем истории Михаилом Васильевичем Загоскиным.

Актуальность обращения к данному тексту обусловлена следующими соображениями. Во-первых, его изучение позволит скорректировать представления о роли учительства в формировании регионального самосознания и расширить приоритетную на сегодняшний день исследовательскую оптику, сфокусированную преимущественно на участии лидеров областничества (в самом широком понимании данного феномена как движения местной интеллигенции, направленного на изучение и просвещение провинции) [Бялый, 1983. С. 95] в этом процессе и отношении к нему центральной и местной власти. Во-вторых, выявление общего и особенного в учебниках родоноведения разных губерний Российской империи второй половины XIX в. и характеристика их не только как педагогических, но и как мировоззренческих проектов, представят новую информацию о специфике и многообразии «местных» версий регионального патриотизма. В-третьих, учебник М. В. Загоскина, как и другие учебники родоноведения пореформенной эпохи, одобренные министерством народного просвещения и написанные в ответ на запросы местных учителей, можно рассматривать как опыт неконфликтного взаимодействия власти и провинциальной интеллигенции по согласованию целей и содержания «местного» компонента в школьном образовании, соотношения национального и регионального в учебном курсе географии, и в определении минимума знаний о малой родине, которыми в идеале должен был владеть выпускник начальной школы. В-четвертых, опыт Загоскина может быть полезен создателям современных учебников истории и географии Сибири, теоретикам и практикам школьного образования.

Нас интересует следующий круг вопросов: 1) исторический (в том числе биогра-

фический) контекст создания исследуемого нами учебного текста; 2) характеристика образа автора; 3) адресация, структура, основные содержательные компоненты учебного текста Загоскина; 4) общее и особенное в сравнении с другими учебными пособиями по родоноведению второй половины XIX столетия.

Известно, что содержание понятия «краеведение» со временем менялось. Многие специалисты в разных областях знания считали и считают его своим. Особенно настойчиво доказывают свое исключительное право географы, утверждая, что предмет изучения краеведения совпадает с общепризнанным предметом этой науки [Барков, 1961. С. 74]. В лучшем случае они признают, что «изучением своего края занимаются многие и с различных сторон» [Там же]. Первоначально краеведение (родоноведение) мыслилось как часть школьного курса географии. В «золотое десятилетие» краеведения (1918–1929 гг.) оно развивалось не только как школьный курс, но и как научное направление [Артоболевский, 1926. С. 45].

Краеведение как самостоятельный предмет появилось в школьных программах только в конце XIX в. Ранее существовали курсы отечествоведения и родоноведения. М. В. Лескинен приводит определения из учебника географии 1874 г.: «Та часть географии, которая описывает отечество, называется отечествоведением», а для «знакомства с “малой родиной” был создан предмет родоноведения (или отчизноведения)» и замечает: «...позже его назовут краеведением» [2010. С. 43]. Дисциплинарные рамки родоноведения довольно долго оставались весьма нечеткими. Так, Г. Н. Потанин пишет о родоноведении как о природоведении, используя эти термины как синонимы и описывая соответствующим образом содержание предмета [1915]. Мы согласны с М. В. Лоскутовой в определении родоноведения как особого пропедевтического курса по изучению того региона, в котором живет ребенок [2011. С. 244].

Первые шаги, направленные на создание специальных учебников по родоноведению, были сделаны в начале 1860-х гг. [Вессель, 1959. С. 144]. Для реализации этой идеи следовало «создать учебники для отдельных

местностей», и министерство народного просвещения поддержало инициативу, разослав в 1867 г. «циркуляр о “желательности учреждения при гимназиях библиотек о местном крае”. Реальные попытки создания местных учебников краеведения, – отмечает С. В. Любичанковский, – относятся к более позднему времени» [2017. С. 142]. За 1872–1900 гг. «было подготовлено и издано 23 учебных пособия, содержащих материалы местного элемента» ряда губерний Европейской России [Зубарева, 2014. С. 253].

В Иркутске такой учебник появился сразу после издания циркуляра – в 1870 г. и, очевидно, был первым или одним из первых учебников по краеведению. Как уже упоминалось, его автором был известный сибирский педагог, публицист и общественный деятель М. В. Загоскин (1830–1904).

Не случайно книга появилась в Иркутске, и не случайно ее автором стал Загоскин. Здесь общественные инициативы находили поддержку среди администраторов и интеллигенции, в духовенстве и у купцов. В 1851 г. был образован Сибирский отдел Географического общества, в 1860 г. возникла первая сибирская частная газета «Амур», в 1858 г. – первая публичная библиотека, и т. д. [Иркутский край..., 2012. С. 123–237]. Здесь были сильны областнические настроения. Уроженцами Иркутска или Иркутской губернии были такие видные представители этого движения, как С. С. Шашков и Н. С. Щукин, да и сам зачинатель идейного и теоретического направления историк А. П. Щапов. Вопреки сложившемуся и до сих пор сохраняющемуся представлению, областники отнюдь не стремились к отделению Сибири. Основываясь на концепции Сибири как колонии, они выступали против экономического и политического неравноправия региона, за расширение прав региона как самостоятельной области, развитие образования и культуры. Загоскин был близок к ним, разделял многие их идеи, оказался среди подозреваемых по делу областников.

М. В. Загоскин был одним из самых заметных деятелей культуры и просвещения Восточной Сибири и участвовал почти во всех просветительских начинаниях. Для него, как и для многих провинциальных интеллигентов России XIX в., была харак-

терна многосторонность интересов и видов просветительной деятельности. К середине столетия профессионализация интеллигенции уже достигла заметных успехов, но еще долго сохранялось общепросветительное направление ее деятельности.

Имя Загоскина не раз фигурировало на страницах таких авторитетных изданий, как «История Сибири с древнейших времен», «История крестьянства Сибири», «Очерки русской литературы Сибири», в работах по истории общественного движения, истории просвещения в Сибири и сибирской журналистики, ему посвящено несколько специальных статей [Козьмин, 1910; Юркин, 1971; Чернова, 1972; Кондратьев, 1981; Шиловский, 2007].

По официальному месту службы Загоскин был педагогом. Уроженец Иркутской губернии, сын сельского священника, по окончании семинарии он поступил в Казанскую духовную академию, которая отличалась «светской тенденцией» [Козьмин, 1910. С. 187] и в которой учились А. П. Щапов, Г. А. Елисеев, С. С. Шашков и другие известные общественные деятели 1860-х гг. С 1852 до 1879 г. он преподавал в Иркутской духовной семинарии, Иркутском училище девиц духовного звания, Иркутском училище военного ведомства (военной прогимназии)¹, в Иркутской прогимназии, преобразованной затем в техническое училище. Он считался одним из лучших учителей, запомнился ученикам заботливостью и теплым отношением. Первый биограф М. В. Загоскина, Н. Н. Козьмин справедливо указывал, что это был «учитель по призванию, учитель талантливый», именно «призвание учителя в широком смысле этого слова» привело Загоскина и на литературно-публицистическое поприще: «Все его статьи написаны ясным, чрезвычайно простым языком и посвящены выяснению животрепещущих вопросов окружающей жизни. В них виден публицист-учитель, терпеливо объясняющий» [Там же. С. 189].

Загоскин как журналист печатался с 1857 г. до последних дней (см. его библиографию [Кондратьев, 1981]), в 1859–1860 гг. был редактором «Иркутских губернских ведомостей», в 1860–1861 гг. – первой сибирской

¹ РГВИА. Ф. 725. Оп. 52. Д. 672. Л. 523–526.

частной газеты «Амур», в 1879–1887 гг. – газеты «Сибирь». Как автора его отличал и интерес к актуальным темам, и хороший литературный стиль. Центральной в публицистике М. В. Загоскина была крестьянская тема, он был одним из первых, если не первым, сибирским крестьяноведом [Матханова, 2009].

Кроме литературы и журналистики, Загоскин активно занимался исследованиями. С 1862 г. он – член, а в 1875–1879 гг. – правитель дел Сибирского (с 1877 г. – Восточно-Сибирского) отдела ИРГО. Он участвовал в деятельности всех правительственных и неправительственных просветительских организаций – губернского статистического комитета, воскресных школ, городской публичной библиотеки, обществе вспомоществования учащимся Восточной Сибири и др. В 1860 г. Загоскин вместе с друзьями и товарищами по полулегальному «Обществу зеленых полей» попытался создать Общество по распространению грамотности в народе, но тогда организаторы не получили обязательного одобрения Министерства народного просвещения.

В 1867 г. Загоскин принимал участие в организации и проведении первого педагогического съезда в Восточной Сибири. На нем присутствовали учителя приходских училищ, т. е. самое низовое, наиболее близкое к крестьянам звено учительского корпуса. Среди других на съезде «обсуждался и вопрос о “родиноведении Сибири”» [Юркин, 1971. С. 112], и, очевидно, во исполнение решений съезда появился учебник Загоскина, который предназначался для преподавания географии в первом классе прогимназии. Попутно заметим, что ситуация появления учебника по родиноведению как отклик на запросы коллег, сформулированные на местных учительских съездах, не уникальна для истории создания учебников по родиноведению. Так, П. Татаринов в «Очерке Таврической губернии в историко-географическом отношении» упоминает, что съезд народных учителей в Бердянске (1883 г.) под руководством известного педагога, автора популярного учебника для начальной школы «Наш друг» Н. А. Корфа, поддержал идею занятий родиноведением, и это послужило мотивом для на-

писания текста [Татаринов, 1894. С. IV–V]. Очевидно, что и в Сибири, и в европейской части России создание учебников по родиноведению – реакция местного учительства на процессы обновления школьного образования, популярности идей культурничества, новаций в педагогике, методике преподавания наук об обществе и человеке, дискуссий, развернувшихся на страницах «толстых» журналов о взаимоотношениях столиц и провинции, о задачах местных интеллигентов-просветителей. Сам факт появления учебников по родиноведению можно считать показателем новых характеристик в социокультурном облике провинциальных учителей – стремления не только к общественной, научной деятельности, но и попытки соединить результаты своих исследований в области географии, истории, биологии, свой литературный опыт с практикой школьного преподавания. Как уже замечено М. В. Лоскутовой, к 1870-х гг. провинциальные преподаватели географии (мы бы добавили и истории. – *Н. М., Н. Р.*) обрели достаточную уверенность в своих силах, чтобы самим публиковать учебники родиноведения, по которым учащиеся могли бы знакомиться уже не с Москвой и Петербургом, но со своим родным местом. Большая часть учебников была написана для низших учебных заведений, программа которых несколько превышала курс элементарной грамотности. А под родной в большинстве из них понималась именно та губерния, в которой находилось училище, хотя иногда изучаемая область сужалась до границ уезда [2011. С. 248]. Практически все известные нам учебники родиноведения были написаны учителями Европейской России в середине 1870–1890-х гг., исключение составляют много раз переиздававшийся учебник «Всеобщей географии» П. Н. Белохи [1862], включавший в себя раздел по родиноведению, и руководство для сельских учителей И. Д. Белова, с приложением образцовых уроков по русскому языку, родиноведению, отечествоведению, естествоведению, арифметике и чистописанию [1869]. Однако эти учебные тексты не имеют привязки к конкретному региону.

Судя по месту и дате цензурного разрешения (С.-Петербург, 28 ноября 1869 г.), учеб-

ник, изданный Загоскиным в 1870 г., был написан значительно раньше. Сам автор указывал в примечании к введению: «Настоящее “пособие” есть сокращение классных бесед, в более систематическом виде» [Загоскин, 1870. С. 6]. Вероятно, на съезде либо сам Загоскин предложил подготовить учебник на основе своего опыта, либо его просили присутствовавшие на съезде, среди которых могли быть его ученики по семинарии.

Как уже отмечалось, краеведение тогда входило в школьный курс географии или примыкало к нему. Однако на практике дело обстояло иначе. «В Воронежском крае первым ввел местную историю (“отчизноведение”) в учебный процесс преподаватель истории в губернской гимназии в 1859–1864 гг. Г. М. Веселовский» [Пирожков, 2014. С. 186]. Загоскин тоже преподавал историю, а в своем учебном пособии отвел более 15 % текста изложению истории города и «Историческому очерку завоевания Сибири до пределов Иркутской губернии». Кроме того, еще около 25 % заняло изложение сведений статистического, демографического и этнографического характера. Точнее всего было определить этот учебник (а возможно, и представление о краеведении в то время) как интегрированный курс, включавший в себя информацию не только по географии, но и по истории, этнографии, природоведению, статистике.

Важно еще и то, что в 1860–1870-е гг. задачи и содержание, методы преподавания курса родиноведения, а также требования к учебной литературе по этому курсу были предметом дискуссии не только в педагогическом сообществе, о чем упоминают в своих статьях М. В. Лоскутова, Г. П. Пирожков, но находились в сфере пристального внимания идеологов местного патриотизма. Об этом, в частности, свидетельствует переписка Г. Н. Потанина с К. В. Лаврским и А. С. Гациским. Известно, что сибирский областник, на основе знакомства с идеями С. Е. Миропольского, разработал свою систему «концентрического родиноведения». Предполагалось описание мира «концентрическими кругами. Первый круг: окрестности школы, физическая география их и жизнь в них человека. Второй круг: область в физическом и

социальном отношении. Третий круг – Россия» (цит. по: [Смокотина, 2008. С. 31]). Для Загоскина «концентрическое преподавание» имело иной смысл. Во введении к своему пособию он указывал: «При устных беседах невозможно бывает держаться строгой системы. Сперва необходимо бывает сообщить только главнейшие факты и потом уже, иногда в конце курса, развивать их подробнее, соображаясь с развитием учащихся. Такой концентрический способ преподавания, удобный в устном преподавании, неудобен в печатном изложении (по причине частых повторений одного и того же)» [Загоскин, 1870. С. 2].

Основываясь на письмах и публикациях Потанина в периодической печати, Л. И. Смокотина уже охарактеризовала его взгляды на методику преподавания курса родиноведения, обратив внимание на использование принципов наглядности, сознательности, активности и системности в обучении [2008. С. 98]. Мысли Потанина о системности, наглядности и активности учащихся были близки и Загоскину. Однако наибольшее единство позиций демонстрирует сравнение взглядов Потанина на задачи родиноведения и воплощение схожих идей в тексте учебника Загоскина. Так, неоднократно напоминая Гацискому о необходимости учебника по родиноведению для Нижегородской губернии, Потанин писал в апреле 1875 г.: «...это руководство не должно отрицать в учителе самостоятельности, оно только должно дать ему свод нужных сведений, а также облегчить ему труд... в связной, разработанной картине, а не в виде сырого столпотворения» [Письма..., 1988. С. 155]. Он четко формулировал и мировоззренческие задачи такого учебника: 1) показать крестьянину, что ему нужно в будущем, в чем заключается мечта пламенных патриотов края, как можно приумножить благосостояние его населения, чтобы мечта превратилась в наглядное руководство для читателей; 2) составить программу будущего, программу желаемого, того, чтобы «хотелось видеть в крае устроенными и заведенными дезидераты местного патриота» [Там же. С. 156]. С его точки зрения, сам процесс создания учебников есть способ оживления областной жизни и сплочения

единомышленников. У Загоскина читаем: «Такие предприятия, как устройство стеклянных и фаянсовых фабрик... не прельщая скорым обогащением, дают зато верную выгоду и служат предвестием и началом нового периода в жизни Иркутска – периода самостоятельной промышленной жизни, обещающей Иркутску блестящую будущность центрального торгового рынка, не только потребляющего продукты, привозимые издалека, но и производящего собственные продукты и для себя, и для вывоза в другие, даже отдаленные местности. Чтобы эта будущность наступила скорее, необходимо научное знакомство, как с местными естественными произведениями, так и с приемами различных производств. Надобно учиться и учиться!» [1870. С. 27–28]. Такого рода обращения к ученикам типичны для всех разделов учебника, как и использование местоимений «мы», «наш» при описании города и губернии.

Рассказывая в марте 1874 г. Гацискому о рукописи своего учебника родоноведения, посвященного Никольску, Потанин по сути сформулировал задачи учителей – авторов таких учебников: «Учебник этот содержит описание органического мира уезда и местной общественной жизни. В нем будут даны местные образцы для всех терминов географических, как, например, мыс, водопад, дремучий лес, бор, болото, озеро... Я собираю материал и в лесу, и в канцеляриях для этого учебника. Я встретил, разумеется, большие затруднения. Чтоб написать подобный учебник, нужно или исследовать хотя и небольшой участок земли, но всесторонне, что немислимо для одного человека, так как нужно быть самому всезнающим Гумбольдтом, или нужно иметь под рукой богатейшую местную географическую литературу. Ее нет. Нужно издавать ее. Нужно самих сельских учителей и вообще местных обывателей призвать к деятельности, соединить их и устроить взаимный обмен мыслями и коллекциями...» [Письма..., 1988. С. 94–95]. По сути, Загоскин и был воплощением учителя, о котором мечтал Потанин, способного заниматься и научной, и собирательской, и организаторской, и литературной, и педагогической деятельностью.

Однако, несмотря на очевидную близость дидактических и мировоззренческих позиций, Потанин не оценил учебник Загоскина. В 1873 г. в «Камско-Волжской газете», размышляя о том, каким должен быть местный учебник, и акцентируя внимание на том, что он должен способствовать развитию самостоятельной познавательной активности учеников, пробуждать в них интерес к изучению своей малой родины, а не ориентировать на пассивное усвоение многочисленных и порой ненужных подробностей, Потанин пишет: «У нас с местным характером не издавалось до настоящего времени ни одного учебника. Только в Иркутске преподаватель тамошней реальной прогимназии Загоскин издал местный курс географии, одобренный министерством народного просвещения для употребления в сибирских гимназиях. Но этот учебник не в том роде, в котором он должен быть по нашему представлению. Это коротенькая статистика города Иркутска и Иркутской губернии» [1873. С. 2].

Между тем учебник Загоскина по многим параметрам был новаторским и опережающим свое время. Во-первых, в отличие от проекта учебника Потанина и большинства других учебных текстов по родоноведению второй половины XIX в., он адресован прежде всего школьникам, а не учителям. Принципиальная адресация к учащимся не только декларируется, но и последовательно реализуется автором в разных фрагментах текста при помощи прямых обращений к читателям, опоры на их жизненный опыт, риторических вопросов. С точки зрения характеристики авторских интенций типичен следующий фрагмент предисловия: «Что же мы знаем об Иркутске? Скажите, например, какая почва в Иркутске и около него? Какие особенности здешнего климата? ...Да надо ли это знать? Что толку, если мы и узнаем? И что именно надо знать? ...Знание, как и ремесло, говорят, за плечами не висит. Знание делает человека сильным. А знать свою родину не только полезно, но и необходимо. Как вы думаете, хорошо быть слепым? ...По-моему, кто не знает своей родной земли, то такой же слепец» [Загоскин, 1870. С. 3]. Автор пишет понятным для учеников языком. Как практикующий педагог, не понаслышке знающий о

возрастных особенностях своих читателей, он стремится учитывать их, в отличие от значительной части авторов аналогичных пособий, воспринимавших детей как маленьких взрослых, только с меньшим кругозором.

Во-вторых, данный текст можно назвать учебником в том понимании этого жанра учебной литературы, которое было характерно для изучаемой эпохи. Он четко и логично структурирован, разбит на главы, в конце каждой главы содержится перечень вопросов для самопроверки. Причем, наряду с вопросами репродуктивного уровня, направленными на воспроизведение изложенной информации, он предлагает вопросы, подразумевающие сравнение, самостоятельные выводы. К примеру: «Какой климат в Иркутске? Отчего в нем холоднее, чем в других местах под теми же градусами? Почему в Иркутске все дорого? В чем выражается благосостояние города? Как приблизительно определить благосостояние жителей города?». Признавая отчасти справедливым замечание А. И. Черновой о ненаучности учебника Загоскина, мы считаем вполне осознанным стремление автора максимально приблизить свой текст к возможностям и потребностям своего адресата [Чернова, 1973. С. 19]. Не менее важно, что в учебном тексте достаточно корректно отражены результаты научного изучения Иркутска и его населения, к примеру, в области статистики. Мы уже упоминали о том, что Загоскин был членом местного статистического комитета и использовал в учебнике статистические сведения, собранные и им самим. Об этом свидетельствует сопоставление текста учебника и «Памятных книжек Иркутской губернии» за 1865, 1870 гг. Хотя текст не лишен и фактических ошибок. К примеру, основателем города называется казачий старшина сын боярский Иван Похабов [Загоскин, 1870. С. 25], а не Яков Иванович Похабов, датой основания 1646, а не 1661 г. – наиболее распространенная в современной исследовательской и справочной литературе дата.

С современными учебниками [Хлытина, 2011] текст Загоскина сближает авторская рефлексия по поводу критериев описания и оценок того или иного природного или общественного явления, по поводу того, как сделать жизнь в городе и губернии лучше. Автор

ставит учеников в активную позицию, исходя из того, что им делать, что им менять. Порой он формулирует это даже как прямые задачи будущего, в котором жить учащимся (необходимость устройства университета, организации библиотек, газет, развития науки в крае, устройство общественного банка и т. д.), что еще раз подтверждает нашу мысль о том, что этот текст можно рассматривать и как мировоззренческий проект автора, близкого к областникам и транслирующего идею деятельного патриотизма как любви к местности через свой учебный текст.

В-третьих, учебник Загоскина с некоторыми оговорками можно рассматривать и как один из первых учебников городоведения. Он начинает изучение родины с города Иркутска, продолжает губернией, а затем, в «Прибавлении» помещает сведения о Сибири в целом и соединяет изложение географии, природоведения, истории и этнографии. Это не совсем типично для аналогичных учебных пособий второй половины XIX в., для которых характерно две схемы изложения материала: а) училище (гимназия), город, губерния (климат, флора, фауна, основные города или населенные пункты, население и его занятия, без обращения к истории, демографии и этнографии) (см.: [Соколов, 1881] и др.); б) губерния (ландшафт, климат, флора и фауна, численность и состав населения, экономическое состояние, образ жизни жителей, сведения об административном устройстве); замечательные города и населенные пункты губернии, с минимальным количеством сведений по истории (они лишь в нескольких учебниках кратко даны в приложении, наряду с упоминаем чудотворных икон, описанием состава, нравов и обычаев населения, основных «промыслов и производств») (см.: [Можайский, 1878; Петров, 1881] и др.). При этом, в отличие от учебников городоведения советского периода [Келли, 2013], для текста Загоскина не характерен культ города как очага цивилизации и, соответственно, номинация села как места менее престижного для проживания. Так, признание Иркутска первым по развитию образования среди сибирских городов и «не последним среди русских городов» не мешает указывать и называть городские доходы ничтожными, открыто пи-

сать о недостаточности больниц, школ, высоком уровне преступности. Такую же критику мы встречаем и в описании сибирских сел. К примеру: «При таком жалком состоянии образования, понятия жителей должны быть крайне ограничены. Сельские жители мало знакомы даже с основными истинами христианства и с законами: они держатся многих предрассудков и суеверий, не имеют твердых нравственных правил... Не мудрено, что он (крестьянин. – *Н. М., Н. Р.*) часто увлекается к дурным поступкам, он же не в состоянии предвидеть их дурных последствий по ограниченности своего умственного развития. Будь он образованнее, он видел бы ясно пагубные следствия пьянства, лени, неряшества и грубого обращения с домашними» [Загоскин, 1870. С. 98]. Таким образом, просветительские иллюзии Загоскина в равной степени распространялись и на город, и на деревню.

Итак, учебник М. В. Загоскина был одним из первых в Российской империи, а в Сибири первым учебником краеведения. Он представляет собой новаторский для своего времени дидактический и мировоззренческий проект, основной задачей которого было не только познакомить школьников с азами географии, биологии, истории, этнографии, статистики и демографии родного города, села, губернии, края, но и формировать деятельное уважение к родному месту, стремление сделать его процветающей частью мира, путем соединения в тексте сюжетов прошлого, настоящего и будущего своей «малой родины».

Список литературы

- Артоболевский Г. В.* К истории краеведческих замыслов М. В. Ломоносова // Краеведение. 1926. Т. 3, № 1. С. 45–56.
- Баранникова Н. Б., Безрогов В. Г.* «Все разделилось на чужое и наше»: К вопросу о локальном / глобальном в учебнике начальной школы 1900–2000-х гг. // Конструируя детское: филология, история, антропология. М.; СПб., 2011. Вып. 9. С. 150–167.
- Барков А. С.* О научном краеведении // Барков А. С. Вопросы методики и истории географии. М., 1961. С. 71–75.
- Бялый Г. А. В. Г.* Короленко. Л.: Худож. лит., 1983. 350 с.
- Вессель Н. Х.* Местный элемент в обучении // Вессель Н. Х. Очерки об общем образовании и системе народного образования в России. М., 1959. С. 129–162.
- Зубарева Н. Н.* Педагогическое осмысление необходимости изучения «местного элемента» в рамках общего образования в России во второй половине XIX века // Вестн. Тверского гос. ун-та. Сер. Педагогика и психология. 2014. № 4. С. 245–254.
- Иркутский край. Четыре века: История Иркутской губернии (области) XVII–XXI вв. / Гл. ред. Л. М. Дамешек. Иркутск: Востсиб-книга, 2012. 800 с.
- Историки читают учебники истории. Традиционные и новые концепции учебной литературы. М.: АИРО-XXI, 2002. 323 с.
- Келли К.* «С чего начинается малая родина?» Родной город в учебном процессе советской и постсоветской начальной школы: конструирование социальной оптики // Учебники детства: Из истории школьной книги VII–XXI вв. М., 2013. С. 196–226.
- Козьмин Н. Н. М. В. Загоскин и его значение в истории развития сибирской общест-венности* // Козьмин Н. Н. Очерки прошлого и настоящего Сибири. СПб., 1910. С. 161–229.
- Кондратьев Н. И.* Михаил Васильевич Загоскин // Загоскин М. В. Магистр. Иркутск, 1981. С. 287–328.
- Кто боится учебника истории?: материалы семинара, проведен. Волгогр. гос. ун-том и Ин-том Кеннана Междунар. науч. центра им. В. Вильсона при поддержке фонда Ф. Эберта 26 апр. 2012 г. / Под ред. И. И. Куриллы. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. 106 с.
- Лескинен М. В.* Представления об «Отечестве» и «Родине» в русских учебниках географии последней трети XIX в.: конструирование национальной идентичности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История. 2010. № 3. С. 40–55.
- Лоскутова М. В.* С чего начинается родина? Преподавание географии в дореволюционной школе и региональное самосознание (XIX – начало XX в.) // Изобретение империи. Языки и практики. М., 2011. С. 223–262.

Любичанковский С. В. Формирование профессиональной компетентности будущего учителя истории средствами краеведения (из современного опыта работы кафедры истории России Оренбургского государственного педагогического университета) // Современный урок в условиях ФГОС: опыт, проблемы, перспективы. Оренбург, 2017. С. 141–145.

Матханова Н. П. М. В. Загоскин – крестьяновед и мемуарист // Сибиряки: региональное сообщество в историческом и образовательном пространстве. Новосибирск, 2009. С. 28–32.

Пирожков Г. П. Отечество (родино-, отчизно-, крае-) ведение в образовании Российской империи // Изв. Воронежского гос. пед. ун-та. Педагогические науки. 2014. № 1 (262). С. 183–192.

Смокотина Л. И. «Концентрическое родиноведение» как органическая часть культурологических разработок Г. Н. Потанина // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. 2008. Вып. 2 (76). С. 30–31.

Учебный текст в советской школе: Сб. ст. / Сост. С. Г. Леонтьева, К. А. Маслинский. СПб.; М.: Ин-т логики, когнитологии и развития личности, 2008. 472 с.

Хлытина О. М. Познавательные модели и методологический инструментарий современных учебников истории // Философия образования. 2011. № 5. С. 151–160.

Чернова А. И. Общественно-просветительная деятельность М. В. Загоскина // Из истории просвещения Восточной Сибири. Иркутск, 1972. С. 95–104.

Чернова А. И. Педагогические взгляды и просветительная деятельность М. В. Загоскина в Восточной Сибири: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Иркутск, 1973. 25 с.

Шиловский М. В. «Сейте разумное, доброе, вечное...»: М. В. Загоскин // Шиловский М. В. Судьбы, связанные с Сибирью. Новосибирск, 2007. С. 91–101.

Юркин Б. М. М. В. Загоскин. Биографический очерк // Вопросы истории Сибири. Иркутск, 1971. С. 107–117.

русскому языку, родиноведению, отечествоведению, естествоведению, арифметике и чистописанию. СПб.: Печ. В. Головина, 1869. 149 с.

Белоха П. Н. Учебник географии. СПб.: Тип. штаба воен.-учеб. заведений, 1862. 182 с.

Загоскин М. В. Иркутск и Иркутская губерния с очерком прочих губерний и областей Сибири. Иркутск: Тип. Н. Н. Синицына, 1870. 140 с.

Можайский И. П. Учебный курс географии Новгородской губернии (Родиноведение). Новгород: Тип. М. П. Сухова, 1878. 74 с.

Петров К. Краткое описание Олонецкой губернии (родиноведение) Петрозаводск: Губернская тип., 1881. 33 с.

Письма Г. Н. Потанина. Иркутск: Изд-во Иркутск. ун-та, 1988. Т. 2. 344 с.

Потанин Г. Н. [Дилетант]. Местные учебники // Камско-Волжская газета. 1873. № 98. С. 1–2.

Потанин Г. Н. По поводу введения преподавания родиноведения // Сибирская жизнь (Томск). 1915. № 121. С. 2–3.

Соколов А. А. Город Ростов и его уезд (Опыт пропедевтического курса географии для местных училищ). Ярославль: Тип. губ. земск. управы, 1881. 39 с.

Татаринов П. Очерк Таврической губернии в историко-географическом отношении (учеб. пособие по родиноведению). Симферополь: С. Синани, 1894. 96 с.

Список источников

Белов И. Д. Руководство для сельских учителей, с приложением образцовых уроков по

Материал поступил в редколлегию 16.08.2017

N. P. Matkhanova ¹, N. N. Rodigina ²

¹ Institute of History, Siberian Branch of the RAS
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

² Novosibirsk State Pedagogical University
28 Vilyuiskaya Str., Novosibirsk, 630126, Russian Federation

Tobolsk Integrated Scientific Station, Ural Branch of the RAS
15 Acad. Yu. Osipov Str., Tobolsk, 626152, Russian Federation

istochnik_history@mail.ru, natrodigina@list.ru

**«ARE WE FAMILIAR WITH TINY PIECE OF LAND, THAT WE LIVE ON?»:
MOTHERLAND STUDIES TEXTBOOK BY M. V. ZAGOSKIN (1870)**

The article is based on the conducted discourse analysis of one of the first motherland studies textbook in Russian Empire written by the resident of Irkutsk M. V. Zagoskin in 1870. The historical, ideological and biographical context of its creation is revealed, the image of the author is characterized. It is found that the textbook was composed on the basis of the textbooks written in the second half of 19th century, epistolary and journalistic heritage of the regionalists, and diverse texts of Zagoskin. The writing was a logical continuation of his pedagogical, research, literary (including journalistic) work and it was aimed at the formation of regional patriotism.

The textbook was innovative and ahead of time in many aspects. First of all, in contrast to draft textbook by Potanin and most of the other educational texts on the motherland studies in the second half of 19th century, it was addressed primarily to schoolchildren rather than teachers; it was written in a simple and understandable language. As a practicing teacher who was aware of the age features of his readers, Zagoskin sought to take them into account, while considerable part of the authors of similar textbooks perceived children to be small adults with narrower outlook. Secondly, this work can be called a schoolbook in the sense of educational literature genre typical for the period under study in general but untypical for motherland textbooks of the time.

Textbook by M. V. Zagoskin was the first textbook of regional studies in Siberia, and one of the first in the Russian Empire. It is a didactic and ideological project, the aim of which was not only to introduce students to the basics of geography, biology, history, ethnography, statistics and demography of the native city, village and province, but also to form an active respect for the native place, desire to make it a prosperous part of the world; and in the furtherance of this goal, the author combined the plots of the past, present and future of the “small homeland” in the text.

Keywords: educational literature in the 2nd half of the 19th century, local history, motherland studies, regionalism.

References

Artobolevsky G. V. K istorii kraevedcheskikh zamyslov M. V. Lomonosova [To the History of Regional Studies of M. V. Lomonosov]. *Kraevedenie [Local History]*, 1926, vol. 3, no. 1, p. 45–56. (In Russ.)

Barannikova N. B., Bezrogov V. G. «Vse razdelilos' na chuzhoe i nashe»: K voprosu o lokal'nom / global'nom v uchebnike nachal'noi shkoly 1900–2000-kh gg. [«Everything is Divided into Others' and Ours»: to the Question of the Local vs the Global in the Primary School Textbook in 1900–2000]. *Konstruiruya detskoe: filologiya, istoriya, antropologiya [Constructing Childish: Philology, History, Anthropology]*. Moscow, St. Petersburg, 2011, vol. 9, p. 150–167. (In Russ.)

Barkov A. S. O nauchnom kraevedenii [On Scientific Local History]. Barkov A. S. *Voprosy metodiki i istoriya geografii* [Questions of Methodology and History of Geography]. Moscow, 1961, p. 71–75. (In Russ.)

Byaly G. A. V. G. Korolenko. Leningrad, Khudozhestvennaya literatura, 1983, 350 p. (In Russ.)

Chernova A. I. Obshchestvenno-prosvetitel'naya deyatel'nost' M. V. Zagoskina [Socio-Educational Activity of M. V. Zagoskin]. *Iz istorii prosvescheniya Vostochnoi Sibiri* [Excerpts on the History of Enlightenment in Eastern Siberia]. Irkutsk, 1972, p. 95–104. (In Russ.)

Chernova A. I. *Pedagogicheskie vzglyady i prosvetitel'naya deyatel'nost' M. V. Zagoskina v Vostochnoi Sibiri: Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk* [Pedagogical Views and Educational Activity of M. V. Zagoskin in Eastern Siberia. Abstract of Thesis Cand. Ped. Sci.]. Irkutsk, 1973, 25 p. (In Russ.)

Irkutskii krai. Chetyre veka: Istoriya Irkutskoi gubernii (oblasti) XVII–XXI vv. [Irkutsk Region. Four Centuries: The History of Irkutsk Province (Region) 17th – 21st Centuries]. L. M. Dameshek (ed.). Irkutsk, Vostsibkniga Publ., 2012, 800 p. (In Russ.)

Istoriki chitayut uchebniki istorii. Traditsionnye i novye kontseptsii uchebnoi literatury [Historians Read History Textbooks. Traditional and New Concepts of Educational Literature]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2002, 323 p. (In Russ.)

Kelli K. «S chego nachinaetsya malaya rodina?» Rodnoi gorod v uchebnom protsesse sovetskoi i postsovetskoi nachal'noi shkoly: konstruirovaniye sotsial'noi optiki [«Where does the Little Homeland Begin?» Home Town in the Curriculum of the Soviet and Post-Soviet Primary School: Construction of Social Optics]. *Uchebniki detstva: Iz istorii shkol'noi knigi VII–XXI vv.* [Textbooks of Childhood: From the History of the Schoolbook of the 7th – 21st Centuries]. Moscow, 2013, p. 196–226. (In Russ.)

Khlytina O. M. Poznavatel'nye modeli i metodologicheskii instrumentarii sovremennykh uchebnikov istorii [Cognitive Models and Methodological Tools of Modern History Textbooks]. *Filosofiya obrazovaniya* [Philosophy of Education], 2011, no. 5, p. 151–160. (In Russ.)

Kondratyev N. I. Mikhail Vasil'evich Zagoskin [Mikhail Vasilyevich Zagoskin]. Zagoskin M. V. *Magistr* [Master]. Irkutsk, 1981, p. 287–328. (In Russ.)

Kozmin N. N. M. V. Zagoskin i ego znachenie v istorii razvitiya sibirskoi obschestvennosti [M. V. Zagoskin and His Importance in the History of Development of the Siberian Public]. Kozmin N. N. *Ocherki proshlogo i nastoyashego Sibiri* [Essays on the Past and Present Siberia]. St. Petersburg, 1910, p. 161–229. (In Russ.)

Kto boitsya uchebnika istorii?: materialy seminar, provedennogo Volgogradskim gosudarstvennym universitetom i Institutom Kennana Mezhdunarodnogo nauchnogo tsentra im. V. Vilsona pri podderzhke fonda F. Eberta 26 aprelya 2012 g. [Who is Afraid of the History Textbook?: Materials of the Seminar, Conducted by Volgograd State University and Kennan Institute of W. Wilson International Scientific Center with Support of F. Ebert Foundation, April 26, 2012]. I. I. Kurilla (ed.). Volgograd, Izdatel'stvo VolGU, 2013, 106 p. (In Russ.)

Leskinen M. V. Predstavleniya ob «Otechestve» i «Rodine» v russkikh uchebnikakh geografii poslednei treti XIX v.: konstruirovaniye natsional'noi identichnosti [Concepts of «Fatherland» and «Homeland» in Russian Geography Textbooks of the Last 1/3rd of the 19th Century: Construction of National Identity]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya* [Bulletin of Moscow University. Series 8. History], 2010, no. 3, p. 40–55. (In Russ.)

Loskutova M. V. S chego nachinaetsya rodina? Prepodavanie geografii v dorevolutsionnoi shkole i regional'noe samosoznanie (XIX – nachalo XX v.) [Where does the Homeland Begin? Teaching Geography in the Pre-Revolutionary School and Regional Self-Awareness (19th – Early 20th Century)]. *Izobretenie imperii. Yazyki i praktiki* [The Invention of the Empire. Languages and Practices]. Moscow, 2011, p. 223–262. (In Russ.)

Lyubichankovsky S. V. Formirovaniye professional'noi kompetentnosti budushchego uchitelya istorii sredstvami kraevedeniya (iz sovremennogo opyta raboty kafedry istorii Rossii Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta) [Formation of Professional Competence of the Future Teacher of History by Means of Local History (on the Modern Experience of the Department of History of Russia of the Orenburg State Pedagogical University)]. *Sovremennyyi urok v usloviyakh*

FGOS: opyt, problemy, perspektivy [*A Modern Lesson in the Context of FSES: Experience, Problems, Prospects*]. Orenburg, 2017, p. 141–145. (In Russ.)

Matkhanova N. P. M. V. Zagoskin – krest'yanoved i memuarist [M. V. Zagoskin – Peasant Researcher and Memoirist]. *Sibiryaki: regional'noe soobshchestvo v istoricheskom i obrazovatel'nom prostranstve* [*Siberians: Regional Community in the Historical and Educational Space*]. Novosibirsk, 2009, p. 28–32. (In Russ.)

Pirozhkov G. P. Otechestvo (rodino-, otchizno-, krae-) vedenie v obrazovanii Rossiyskoi imperii [Study of the Fatherland (Motherland, Native Region, Province) in the Educational System of the Russian Empire]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvenno pedagogicheskogo universiteta. Pedagogicheskie nauki* [*News of Voronezh State Pedagogical University. Pedagogical Sciences*], 2014, no. 1 (262), p. 183–192. (In Russ.)

Shilovsky M. V. «Seite razumnoe, dobroe, vechnoe...»: M. V. Zagoskin [«Sow Intelligent, Good, Eternal...»: M. V. Zagoskin]. Shilovsky M. V. *Sud'by, svyazannye s Sibir'yu* [*Destinies Related to Siberia*]. Novosibirsk, 2007, p. 91–101. (In Russ.)

Smokotina L. I. «Kontsentricheskoe rodinovedenie» kak organicheskaya chast' kul'turologicheskikh razrabotok G. N. Potanina [(«Concentric Homeland» as an Organic Part of G. N. Potanin's Culturological Developments)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [*Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*], 2008, iss. 2(76), p. 30–31. (In Russ.)

Uchebnyi tekst v sovetskoj shkole: Sbornik statei [*Educational Text in the Soviet School: Collection of Articles*]. S. G. Leontyeva, K. A. Maslinsky (comp.). St. Petersburg, Moscow, Institut logiki, kognitologii i razvitiya lichnosti, 2008, 472 p. (In Russ.)

Vessel N. Kh. Mestnyi element v obuchenii [Local Component in Studying]. Vessel N. Kh. *Ocherki ob obshchem obrazovanii i sisteme narodnogo obrazovaniya v Rossii* [*Essays on General Education and the System of Public Education in Russia*]. Moscow, 1959, p. 129–162. (In Russ.)

Yurkin B. M. M. V. Zagoskin. Biograficheskii ocherk [M. V. Zagoskin. Biographical Outline]. *Voprosy istorii Sibiri* [*Questions of the History of Siberia*]. Irkutsk, 1971, p. 107–117. (In Russ.)

Zubareva N. N. Pedagogicheskoe osmyslenie neobkhodimosti izucheniya «mestnogo ehlementa» v ramkakh obshchego obrazovaniya v Rossii vo vtoroi polovine XIX veka [Pedagogical Realizing of the Need to Study «Local Element» within the Framework of General Education in Russia in the 2nd Half of the 19th Century]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Pedagogika i psikhologiya* [*Bulletin of Tver State University. Series Pedagogics and Psychology*], 2014, no. 4, p. 245–254. (In Russ.)

Sources

Belokha P. N. *Uchebnik geografii* [*Geography Schoolbook*]. St. Petersburg, Tipografiya shtaba voenno-uchebnykh zavedenii, 1862, 182 p. (In Russ.)

Belov I. D. *Rukovodstvo dlya sel'skikh uchitelei, s prilozheniem obraztsovykh urokov po russkomu yazyku, rodinovedeniyu, otechestvovedeniyu, estestvovedeniyu, arifmetike i chistopisaniyu* [*A Guide for Rural Teachers, with Exemplary Lessons in the Russian Language, Motherland and Homeland Studies, Natural Science, Arithmetic and Calligraphy*]. St. Petersburg, Pechatnya V. Golovina, 1869, 149 p. (In Russ.)

Mozhaisky I. P. *Uchebnyi kurs geografii Novgorodskoi gubernii (Rodinovedenie)* [*Educational Course of Geography of the Novgorod Province (Motherland Studies)*]. Novgorod, Tipografiya M. P. Sukhova, 1878, 74 p. (In Russ.)

Petrov K. *Kratkoe opisanie Olonetskoi gubernii (rodinovedenie)* [*Brief Description of the Olonets Province (Motherland Studies)*]. Petrozavodsk, Gubernskaya tipografiya, 1881, 33 p.

Pis'ma G. N. Potanina [*Letters of G. N. Potanin*]. Irkutsk, Izdatel'stvo Irkutskogo universiteta, 1988, vol. 2, 344 p. (In Russ.)

Potanin G. N. [Diletant]. *Mestnye uchebniki* [Local Textbooks]. *Kamsko-Volzhskaya gazeta* [*Kama-Volga Newspaper*], 1873, no. 98, p. 1–2. (In Russ.)

Potantin G. N. Po povodu vvedeniya prepodavaniya rodinovedeniya [Concerning the Introduction of Teaching Motherland Studies]. *Sibirskaya Zhizn'* [Siberian Life], Tomsk, 1915, no. 121, p. 2–3. (In Russ.)

Sokolov A. A. *Gorod Rostov i ego uezd (Opyt propedevticheskogo kursa geografii dlya mestnykh uchilisch)* [City of Rostov and Its County (Experience of the Propaedeutic Geography Course for Local Schools)]. Yaroslavl, Tipografiya gubernskoi zemskoi upravly, 1881, 39 p. (In Russ.)

Tatarinov P. *Ocherk Tavricheskoi gubernii v istoriko-geograficheskom otnoshenii (uchebnoe posobie po rodinovedeniyu)* [Essay of the Taurida Province in Historical and Geographical Relation (Textbook on Motherland Studies)]. Simferopol, S. Sinani Publ., 1894, 96 p. (In Russ.)

Zagoskin M. V. *Irkutsk i Irkutskaya guberniya s ocherkom prochikh gubernii i oblastei Sibiri* [Irkutsk and Irkutsk Province with an Outline of Other Provinces and Regions of Siberia]. Irkutsk, Tipografiya N. N. Sinitsyna, 1870, 140 p. (In Russ.)